

Jazz Has Remarkable History as a Fad

Starting Twenty Years Ago in New Orleans It Has Swept From Coast to Coast and Is Invading Europe—Exponents in Bitter Dispute as to Origin—Broadway Historian Settles Question

LORETTA
McDERMOTT
with
FRISCO

Mr. Kingsley is the most profound authority on jazz, which has swept over this country and is now invading Europe. Maurice is now teaching the shimmy dance in Paris to jazz music to French pupils. Mr. Kingsley has interviewed every artist of the Keith circuits who might have been by way of picking up any information on the subject and they have brought back to the Palace Theatre much light on a topic that has mystified the lighter musical authorities. The importance of "jazz" may be understood from the degree to which it has supplanted the earlier and simpler syncopation we knew as ragtime.

By WALTER J. KINGSLEY.

JAZZ is a teasing, provocative monosyllable; it sets folks dancing, shimmying, swaying, finger snapping. The word has a rasp for the nerves that react in steps synchronizing with supersyncopation. Whence comes the noun "jazz" and the verb "to jazz"? What sublime genius of the lowest common denominator of music coined this pandemic term?

As head of the bureau of research of the B. F. Keith Vaudeville Circuit I have delved deeply into folk lore of the African west coast, the Mississippi delta, the Barbary coast and the Chicago underworld on the trail of jazz. In a previous article for THE SUN I described the primitive jazz music of the native African and the transplanted darkey of the plantations; I told how it crept up the levees from New Orleans and rode the bumpers east from San Francisco. It remains to tell the history of jazz since it became the musical paprika of a dance mad generation and, quitting the underworld, set out to rule the dance floors of public places and the ball-rooms of private homes.

Twenty years ago a blind newsboy of New Orleans known to all the river city as "Stale Bread" mastered a few "blues" and "hesitations" and acquiring a fiddle from Al G. Fields' Minstrels set out to play his way into local fame on the street corners. He collected crowds and sold papers. One by one other newsboys with an ear for exotic rhythms and barbaric chords joined him until he had a band of five motley musicians which he christened "Stale Bread's Spasm Band" to the delight of New Orleans, whose inhabitants still consider "spasm music" a more pictorial and satisfying term than "jazz music."

Barred in Polite Place.

This was street music and the polite resorts of New Orleans would have none of it, though it flourished in the resorts of horizontals. This fact prejudiced fashionable New Orleans against the lawless music of "Stale Bread's Spasm Band." One gifted musician, John Spricco, loved jazz for its own sake and reveling in "blues" and tricky syncopations he taught his violin pupils what we now call jazz long before it won a place in the sun. Now comes the daybreak of jazz.

In 1915 Bert Kelly was playing in the College Inn, Chicago, with an orchestra made up of himself, drums and director; Wheeler Wadsworth (now with Lucile Cavagnagh), saxophone; William Ahoorn, U. S. A., piano, and Sam Baum, drummer. This quartet played "blues" and "hesitations" and quaint syncopated melodies, and were quite the craze in the night life of Chicago.

Thomas Melghan, the movie star, gave a party one night for movie folk and had the Kelly band for dance music. In the party were such famous folk as Emmy Wehlen, Julian Eltinge, Jeanne Eagels and Grace George. Motion pictures were taken by Richard Travers of Essanay, and on the film showing the musicians he placed a caption reading, "The Originators of Jazz." Thereafter it was the "Jazz Band," and the word has now invaded Europe. That party really started the countrywide vogue of jazz music.

ORIGINAL
DIXIELAND
JAZZ
BAND

FRISCO,
JAZZ
STAR

Kelly and his band are now playing for Frisco and making a musical hit of their own.

It was Raymond Lopez, now with Blossom Seeley, who first muted his cornet with a derby hat, and Tom Brown of New Orleans was the pioneer in using a hat on his trombone for effects. Jugs were tried by colored jazz artists, but were never adopted by white musicians, who declared them "honkytonk" and "no class." The slouchy jazz musician gets effects with a squealing saxophone and by playing off key. The three great clarinet players of jazz are "Yellow" Nunez at Reisenweber's, Gus Mueller, now in the army—he can play jazz in any key—and Lawrence Shields of the Dixieland Jazz Band. "Yellow" Nunez is the only man who can take his clarinet to pieces down to the mouthpiece and keep up with the band.

Bert Kelly is the jazz pioneer north of the Mason-Dixon line. He knows more about jazz than any man living outside of the famous jazz professor of New Orleans, John Spricco, the veteran violinist. All the famous jazz artists in this country have imitated him or his pupils. He was playing

jazz and "blues" a generation before they reached Chicago. Bert Kelly began with four men in his jazz band. He now has five and plays a banjo himself instead of a cornet, which instruments, in his words, "blatts too much."

Kelly and his "Frisco Four" were dubbed a "jazz band" in 1915, as already stated. In 1906 Brown's band from Dixieland came to Chicago direct from New Orleans. They knew all the old negro melodies, with the variations played by Spricco, and once Kelly heard them he knew that jazz and "blues" were going to be popular, so he signed up clarinets and cornets who jazzed. This bunch from New Orleans played by ear entirely.

Dixieland Band in Town.

Harry Fitzgerald brought Brown's band from the Lamb's Cafe, Chicago, to New York and tried them out all over town, but Broadway was not ready for them. They went into vaudeville as the Five Rubes and then broke up. Raymond Lopez, cornet, returned to Chicago and joined Kelly, but the others returned to New Orleans. "Yellow" Nunez, who had been guitar

player for John Spricco, the daddy of jazz, brought the original Dixieland Jazz Band to Chicago in 1917. They played in more or less important resorts in Chicago in 1917, often appearing without coats and all shimmying. Max Hart brought them to Reisenweber's in New York, where they scored an instantaneous and lasting hit. They did phonograph records of their "Livery Stable Blues," which they had adapted from the "More Power Blues" and into which "Yellow" Nunez put breaks and pony calls and to which Trombone Edwards added neighing. All this, however, was derived from the New Orleans blacks and John Spricco.

Nunez sold the number to Roger Graham, Larocca, the cornet of the band, claimed it and the case went to court. Judge Carpenter asked Nunez to define "blues," whereupon he made his famous reply:

"Judge, blues is blues."

The court held that "blues" could not be copyrighted, inasmuch as they could not be described and orchestrated. Kelly says that ragtime is not exact syncopation and "blues" are not exact harmony.

Jazz is mighty interesting. It stems

from the African jungle via the slave ships and the plantations. (Old John Spricco of New Orleans knows all the music of the darkeys, and some enterprising writer of popular melody ought to visit him. He is responsible for jazz melodies and Bert Kelly originated the jazz band.)

Inasmuch as the pioneers of jazz music are quarrelling over credit to an extent that led the police to be called out recently in Harlem when two jazz bands met outside the stage door of the Alhambra Theatre, it is necessary to submit a sworn statement by Bert Kelly. This is exhibit A in the great musical controversy which is raging wherever jazz players meet:

"The phrase 'jazz band' was first used by Bert Kelly in Chicago in the fall of 1915 and was unknown in New Orleans. In March, 1916, the first New Orleans band of cornet, clarinet, trombone, drums and piano arrived in Chicago to play in the Lamb's Cafe; it was called 'Brown's Band from Dixieland.' The band was brought from New Orleans on recommendation of Frisco, who was then dancing in the Lamb's Cafe. [Note they did not use

the 'jazz band.'] The band consisted of Tom Brown, trombone (now with Bert Kelly's Jazz Band); Raymond Lopez, cornet (now with Blossom Seeley); Gus Mueller, clarinet, United States Army; William Lambert, drums, United States Army.

"This was the first and by far the best band that ever came from New Orleans. Gus Mueller, clarinet player, joined Kelly in the spring of 1916 and was placed at White City, Chicago, with the following combination: Gus Mueller, clarinet; C. O. Brush, banjo; Fred Miller, saxophone; Jack O'Neill, piano, and Fred Oxenius, drums. At this time Harry James's meteoric career as a cafe manager was starting and he was in charge of the Boosters' Club in the Hotel Morrison, Chicago, and had a ladies' orchestra playing for his dancing.

First Advertisement of Jazz.

"Kelly approached him with a proposition to furnish him with better music, but he could not see Kelly's figures. Kelly advised James to raise his prices and print cards for his tables reading: 'On account of the big expenses of employing Bert Kelly's Jazz Band for the en-

tertainment of our patrons it has been necessary to raise the prices as follows:' &c.

"This was in the fall of 1916, and the band from White City was the first band ever to be advertised as a jazz band—it was a big success, and in the spring of 1917 James sent to New Orleans for the Original Dixieland Jazz Band and insisted upon their using the words 'jazz band.'

"This was in 1917, and the Original Dixieland Jazz Band was the first New Orleans band to use the term, while Bert Kelly used it in 1915. Bert Kelly had about twenty orchestras known as Bert Kelly's Jazz Band, and when the Dixieland arrived they adopted their name of 'Original Dixieland Jazz Band.'

A. J. Baquet, the "first and original" jazz clarinet player, is now at the Alamo Cafe in 125th street. He was born and raised in New Orleans and comes of French, Spanish and Indian ancestry. At the start of his career he played entirely by ear, but later learned to read music and took a course in classical music under Prof. Santo Juffre. This enables him to develop more difficult syncopations and

variations than do the players by ear alone. He has developed a school of jazz and clarinetists.

Baquet is a student of his art and enjoys a high standing among his fellow jazz artists. It is interesting to note how he works out the animal effect and imitations in "The Livery Stable Blues." He explains:

"The band makes a sudden stop or break in the second part of the number, the clarinet taking as a solo a rooster crow imitation, followed by a cornet solo, in regular dance tempo, imitating a horse neighing or pony calling. This is followed by a trombone solo imitating the 'mooing' of a cow. Then the whole band falls in together."

Sophie Tucker's Share in It.

Sophie Tucker is an innovator in jazz music and it was she who first introduced shimmy dancing to New York. She did a shrug of the shoulders and a wriggle of the arms which might be called "polite shimmy" as compared to what passes current in cabarets nowadays.

Her instructions to the jazz band for effects with "Shimmy Blues" and "Another Good Man Gone Wrong" bid fair to be classics wherever drums, clarinets, cornets, saxophones and trombones mingle in the new music.

У увлечения джазом замечательная история

Зародившись двадцать лет назад в Новом Орлеане, он распространился от побережья к побережью и теперь захватывает Европу - Участники ожесточенного спора о происхождении - Историк Бродвея решает этот вопрос.

LORETTA
McDERMOTT
with
FRISCO

Мистер Кингсли - самый глубокий авторитет в области джаза, захлестнувшего нашу страну и теперь вторгающегося в Европу. Никогда еще французы не имели танцевальную школу, как в Париже под джазовую музыку. Мистер Кингсли взял интервью у каждого артиста из труппы Кейта из числа тех, кто мог бы дать информацию по этому вопросу, и они вернулись в «Palace Theatre» много света на тему, которая ставила в тупик более легких музыкальных авторитетов. Важность «джаза» можно понять по тому, насколько он вытеснил более раннее и простое синкопирование, известное нам как рэгтайм.

Уолтер Дж. КИНГСЛИ.

ORIGINAL
DIXIELAND
JAZZ
BAND

FRISCO,
JAZZ
STAR

Келли и его группа сейчас играют с Фриско и создают собственные музыкальные хиты.

Именно Раймонд Аопес, теперь работающий с Баоссом Слим, первым пригласил свой оркестр шап-де-бери, а Том Браун из Нового Орлеана был пионером в использовании шап-де-бери в качестве ритм-инструмента. Но больше музыканты так и не приняли их на вооружение, назвав их «хонки тонком» и «неклассными». Неуклюжий джазовый музыкант добивается эффектов с помощью визжащего саксофона и фанфишной игры. Три великих джазовых кларнетиста — это «Желтый» Нунес из «Райзенверера», Гас Мюллер, сейчас в армии, он может играть джаз в любой тональности и Лоуренс Шилдс из джаз-банды Диксиленд. «Желтый» Нунес — единственный человек, который может разобрать свой кларнет на части и вынуть до мундштука и не отставать от оркестра.

Берт Келли — пионер джаза к северу от линии Мейсона-Диксона. Он знает о джазе больше, чем любой человек, живущий за пределами знаменитого профессора джаза из Нового Орлеана Джона Спрингичо, скрипача-ветерана. Все известные джазовые исполнители в этой стране подражали ему или его ученикам.

Он играл джаз и «блюз» за поколение до того, как они дошли до Чикаго. Берт Келли начинал с четырех человек в своем джаз-банде. Теперь их пять, и он сам играет на банджо вместо корнета, который, по его словам, «слишком сильно брикает».

Келли и его «четверка Фриско» были названы «джаз-бандом» в 1915 году, как уже говорилось. В 1906 году диксиленд-банд Брауна прибыл в Чикаго прямо из Нового Орлеана. Они знали все старые негританские мелодии с вариациями, которые играли Спрингичо, и как только Келли услышал их, он понял, что джаз и «блюз» будут популярны, поэтому он пригласил кларнетиста и корнетиста, которые играли джаз. Эта группа из Нового Орлеана играла исключительно на слух.

Диксиленд - оркестр в городе.

Гарри Финдджеральд привез группу Брауна из чикагского кафе «Янгита» в Нью-Йорк и показал их выступления по всему городу, но Бродвей оказался к ним не готов. Они выступили в водевиле под названием «Пять деревенских», а затем распались. Раймонд Аопес, корнет, вернулся в Чикаго и присоединился к Келли, а остальные вернулись в Новый Орлеан.

«Желтый» Нунес, который был гитаристом Джона Спрингичо, отца джаза, в 1917 году привез в Чикаго оригинальный Диксиленд джаз-банд. В 1917 году они выступили на более или менее значимых курортах Чикаго, часто появляясь без поджогов и во всем свертасом. Макс Харт привез их в Нью-Йорк, где они сразу же завоевали популярность. Они записали на граммофон свой «Livery Stable Blues», который они адаптировали из «Моро Power Blues», и в который «Желтый» Нунес вставил брейки и крики пони, а тромбон Эдвардс добавил ржанье. Все это, однако, было зам-ствено у «The New Orleans blacks» и Джона Спрингичо.

Нунес продал номер Роджеру Грэмму. Аарокка, корнет группы, завяла на него свои права, и дело дошло до суда. Судья Карпентер попросил Нунеса дать определение понятию «блюз», на что тот дал свой знаменитый ответ:

«Судья, блюз есть блюз».

Суд постановил, что «блюз» не может быть защищен авторским правом, поскольку он не может быть описан и оркестрован. Келли говорит, что рэгтайм - это не точная синкопация, а «блюз» - это не точная гармония.

Джаз - это очень интересная штука.

Он пришел из африканских джунглей через невольничьи корабли и плантации. Старый Джон Спрингичо из Нового Орлеана знает всю музыку темнокожих, и какой-нибудь предприимчивый автор популярных мелодий должен посетить его. Он ответствен за джазовые мелодии, а Берт Келли стал основателем джаз-банды.

Поскольку пионеры джазовой музыки сорвались из-за засухи до такой степени, что недавно в Гареме, когда два джаз-банды встретились у дверей театра «Альгамбра», пришлось вызвать полицию, необходимо представить заявление Берта Келли, сделанное под присягой. Это вещественное доказательство в великом музыкальном споре, который бушует везде, где встречаются джазисты.

Фраза «джаз-банд» впервые была использована Бертом Келли в Чикаго осенью 1915 года и была неизвестна в Новом Орлеане. В марте 1916 года первый новоорлеанский коллектив, состоящий из корнета, кларнета, тромбона, ударных и фортепиано, прибыл в Чикаго, чтобы сыграть в кафе «Янгита» («Lamb's Cafe»); он назывался «Brown's Band from Dixieland».

Оркестр был привезен из Нового Орлеана по рекомендации Фриско, который в то время танцевал в «Lamb's Cafe». (Обратите внимание, что они не

использовали «Джаз-банд»). В состав группы входили: Том Браун, тромбон (играл в джаз-банде Берта Келли); Раймонд Аопес, корнет (сейчас работает с Баоссом Слим); Гас Мюллер, кларнет, Армия Соединенных Штатов; Уильям Ламберт, ударные, армия Соединенных Штатов.

«Это была первая и, безусловно, лучшая группа, которая когда-либо приезжала из Нового Орлеана. Гас Мюллер, кларнетист, присоединился к Келли весной 1916 года и группа была переведена в Уайт-Сити, Чикаго, в следующем составе: Гас Мюллер, кларнет; К. О. Браун, банджо; Фред Миллер, саксофон; Джек О'Ниа, фортепиано; и Фред Оксенус, ударные. В это время начиналась стремительная карьера Гарри Джеймса и как менеджера кафе, и он руководил клубом любителей танцев в отеле «Моррисон» в Чикаго, где для его танцев играл женский оркестр.

Первая реклама джаза

Келли обратился к нему с предложением снабдить его музыкой поучше, но тот не мог привить цены за выступления, запрашиваемые Келли. Келли посоветовал Джеймсу поднять цены и напечатать для своих стоиков карточки с надписью: «В связи с большими расходами на наш джаз-банд Берта Келли для развлечения наших клиентов, было необходимо под-

нять цены» и т. д.

«Это было осенью 1916 года, и группа из Уайт-Сити была первой группой, которую рекламировали как джаз-банд - это имело большой успех, и весной 1917 года Джеймс отправился в Новый Орлеан за оригинальным Диксиленд джаз-бандом и настоял на том, чтобы они использовали слово «джаз-банд».

Это произошло в 1917 году, и оригинальный Диксиленд джаз-банд был первой новоорлеанской группой, использовавшей этот термин, в то время как Берт Келли использовал его в 1915 году. У Берта Келли было около двадцати оркестров, известных как «Bert Kelly's Jazz Band», и когда появился Диксиленд, они приняли свое название «Оригинальный Диксиленд джаз-банд».

Э. Дж. Бакс, первый и неповторимый джазовый кларнетист, сейчас работает в кафе «Аамо» на 125-й улице. Он родился и вырос в Новом Орлеане и имеет французские, испанские и индийские корни. В начале своей карьеры он играл исключительно на слух, но позже научился читать ноты и прослушал курс классической музыки под руководством профессора Дж. Санто-Жуиффре. Это позволяет ему осваивать более сложные синкопы и вариации, которые игроки восприимчивы только на слух. Он созда-

школу джаза и кларнетистов.

Бакс - ученик своего искусства и пользуется высоким авторитетом среди своих коллег-джазменов. Интересно отметить, как он работает над живым эффектом и имитацией в «The Livery Stable Blues» Он поносит: «Во второй части номера оркестр делает внезапную остановку или перерыв, кларнет берет соло, имитируя петуха, затем следует соло корнета, в обычном танцевальном темпе, имитируя ашадное ржанье или крик пони. Затем следует соло тромбона, имитирующее мычание коровы. Затем вступает вся группа вместе».

В этом участвует Софи Такер

Софи Такер - новатор в джазовой музыке, и именно она первой представила танец шимми в Нью-Йорке. Она изобрела пожатие печатки и движение руками, которое можно было бы назвать «вексным шимми» по сравнению с тем, что сейчас в моде в кабаре.

Ее указания джаз-бэнду по поводу эффектов в песнях «Shimmy Blues» и «Another Good Man Gone Wrong» привели к созданию классики везде, где барабаны, кларнеты, кор-неты, саксофоны и тромбоны смешиваются в новой музыке.

Запрещено в приличном месте.

Это была научная музыка, и на приличных курортах Нового Орлеана ее не слушали, хотя на курортах ниже классом, она процветала. Этот факт настроил фешенебельный Новый Орлеан против необузданной музыки «Спазм-банд черствого хлеба». Один одержимый музыкант, Джон Спрингичо, любил джаз сам по себе и, упираясь «блюзом» и сложными синкопами, обучал своих учеников игре на скрипке тому, что мы сейчас называем джазом, задолго до того, как он завоевал место под солнцем. Теперь наступает рассвет джаза.

В 1915 году Берт Келли играл в чикагском «Комедж Инн» с оркестром, в состав которого входили он сам, ударные и дирижер; Уилер Уодсворт (сейчас работает с Люси Кавана), саксофон; Виллан Ахерн, США, пиано и Сэм Баум, барабанщик. Этот квартет исполнял «блюзы» и «колебания», а также причудливые синкопированные мелодии и был настоящей звездой ночной жизни Чикаго.

Томас Мейган, кинозвезда, однажды вечером устроил вечеринку для киношников и пригласил оркестр Келли для танцевальной музыки. На вечеринке были такие известные люди, как Эмми Велен, Юлан Этиндж, Джин Игелс и Грейс Джордж. Киносъемки были сделаны Ричардом Траверсом из Эссанеса, и к фильму, на котором были показаны музыканты, он поместил подпись, гласящую: «Основательники джаза», после чего они стали называться «Джаз-банд», и теперь это слово вторглось в Европу. Эта вечеринка действительно положила начало моде на джазовую музыку по всей стране.